

П. Н. Крекшина «О зачатии и о рождении... Петра Великого», хранящемся в ГПБ (шифр не сообщается), приводится время рождения царевича Петра Алексеевича 30 мая 1672 г. — «в 5-м часу ночи». К этим словам Д. О. Святский дает следующее разъяснение: «Счет от восхода Солнца, следовательно, и в 1 часу пополудни».³²

По-видимому, запись о часе рождения Петра в списке ГПБ сочинения П. Н. Крекшина отражает еще одну версию момента рождения Петра в системе русского суточного счета времени с ночными часами, не попавшую в официальные разрядные записи. Она перекликается со 2-й разрядной запиской неверным согласованием русского суточного счета с западноевропейским (правильно по русскому счету будет: в 5-м часу ночи 29 мая, а не 30-го).

В результате проведенного анализа на вопрос, когда родился Петр I, надо отвечать так. Принято в литературе дату рождения Петра I 30 мая следует воспринимать как соответствующую определенному соглашению о начале суток, которое принято сейчас практически всюду в мире. Но если бы русский отсчет суток с рассвета у нас сохранился до сего времени, то пришлось бы дату рождения Петра I перенести на один день вперед. Это не праздные рассуждения. В случае надобности применяют разработанные методики перевода встречающихся в источниках дат юлианского календаря в различные эры (в зависимости от задачи, стоящей перед историком).³³ Пример с днем рождения Петра I показывает, что этого может быть недостаточно, необходимо также учитывать различия в суточном счете часов.

Ю. Н. БЕСПЯТЫХ

ОБ АВТОРСТВЕ ПЕРВЫХ НЕМЕЦКИХ ОПИСАНИЙ ПЕТЕРБУРГА

Опубликованные в русском переводе описания петровского Петербурга давно и заслуженно знамениты, ибо знакомят нас с обликом и жизнью города в его первые годы и десятилетия, предлагая уникальные сведения, отсутствующие в других документах эпохи.¹ Особенная известность по праву принадлежит двум немецким описаниям, изданным отдельными книжками в 1713² и 1718 гг.³ Основная часть

³² Святский Д. О. Очерки по истории астрономии в Древней Руси. Ч. III. С. 42.

³³ См., напр.: Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944; Каменцева Е. И. Хронология. М., 1967; Климишин И. А. Календарь и хронология. 2-е изд. М., 1985.

¹ Об описаниях, не изданных пока на русском языке и мало или вовсе неизвестных петербурговедам, см. наш обзор: Беспятых Ю. Н. Иностранцы описания Петербурга первой четверти XVIII в. // ВИД. Л., 1987. XVIII. С. 131—142.

² Exacte Relation von der von Sr. Czaarischen Majestät Petro Alexiowitz. . . an dem grossen Newa Strohm und der Ost-See neuerbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg, wie auch von dem Castel Cron Schloss. . . von H. G. Leipzig, 1713. [VI]. 112 S. — Русский перевод А. Ф. Бычкова см.: Описание Санктпетербурга

второго сочинения, рассказывающего о Петербурге 1716—1717 гг., включена (с дополнениями) ганноверским резидентом при русском дворе (1714—1719 гг.) Ф.-Х. Вебером в его «Преображенную Россию».⁴

Описания опубликованы анонимно: под первым стоит криптоним Н. Г., второе не имеет и этого. Вопрос об их авторстве с давних пор и постоянно занимал исследователей. Знаток «России» Р. И. Минцлов воздержался от атрибуции и заметил только, опираясь на текст первого документа, что автор был человеком образованным, а при осаде Риги в 1710 г. находился в русском лагере и был хорошо знаком с окружением Петра. Второе описание Р. И. Минцлов считает «обновленным и в некоторых частях дополненным, а в других сокращенным изданием» первого. Исследователь не настаивает на мысли приписать оба сочинения одному автору, так как «в издании 1718 года выпущены все намеки на личное пребывание в Петербурге, из чего можно заключить, что прежний не принимал уже участия в составлении этой обновленной книги», и отмечает также сходство второго описания с помещенным в труде Ф.-Х. Вебера.⁵

Несколько ранее Н. В. Калачов, опубликовавший в 1844 г. свой перевод трех главок первого описания, о сочинении 1718 г. высказался так: «. . . вышло, кажется, второе издание той же книги, потому что оно во всем сходно с первым, кроме изменений и выпуска или дополнения некоторых статей, так что обе книжки составляют, собственно, одно в высшей степени любопытное сочинение».⁶ Ниже Н. В. Калачов уже без оговорок пишет о «втором издании».⁷

и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах. СПб., 1860. — Перепечатано (без «Предисловия русских издателей») в журнале «Русская старина» (1882. Т. 36. Октябрь. С. 33—60; ноябрь. С. 293—312). В дальнейшем мы ссылаемся на вторую публикацию как на более доступную. До недавнего времени это описание считалось самым ранним сохранившимся систематическим изображением города. Теперь известно также описание Петербурга от осени 1710—начала 1711 и 1712 гг., сделанное по собственным наблюдениям шведским военнопленным Л. Ю. Эремальмом в обширном и до сих пор не изданном труде «Состояние России при Петре I» (1714 г.). Оно опубликовано в статье: *Беспалых Ю. Н.* Страницы старинной рукописи // Нева. 1982. № 5. С. 186—189.

³ *Eigentliche Beschreibung der an der Spitze des Ost-See neuerbaueten Russischen Residentz-Stadt St. Petersburg, wo in deren Situation, Anwachs und Aufkommen, und wie so wohl die Stadt als auch die Vestung, gegenwärtig beschaffen. . .* Franckfurt; Leipzig, 1718. 104 S. — Русский перевод см.: «Описание. . . столичного города С.-Петербурга. . .» / Пер. Е. Э. Либталь, предисл., науч. ред. и коммент. С. П. Лушова // Белые ночи. Л., 1975. С. 197—247.

⁴ *Weber F.-Ch.* Das veränderte Russland. . . Franckfurth, 1721. [Th. 1]. S. 445—482, 484—490. — Русский перевод (неполный) см.: Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях // Русский архив. 1872. Вып. 6. Стб. 1057—1168; вып. 8. Стб. 1334—1457; вып. 9. Стб. 1613—1704.

⁵ [Минцлов Р. И.] Библиографические отрывки: Несколько редких и малоизвестных иноязычных сочинений, относящихся до Петра Великого и его века. V. // Отечеств. зап. 1856. № 2. Отд. V. С. 371—374. — То же см. в «Предисловии русских издателей»: Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах. СПб., 1860. С. VI—VII.

⁶ Рассказы иностранца о Петре Великом // Отечеств. зап. 1844. Т. 34. № 5—6. С. 77, примеч. *.

⁷ Там же. С. 79, примеч. *.

«Другим изданием сочинения того же автора» прямо называет второе описание П. П. Пекарский.⁸

П. Н. Петров, видевший целью первого описания «представить в Европе лучше, чем было подлинное, застроение царской столицы», считал автором дипломата, состоявшего на службе Петра, а именно барона Генриха Гюйссена, и подчеркивал при этом, что «цель издания в 1713 году (при начале разногласий союзников с Петром I) была именно политическая». По мнению П. Н. Петрова, второе описание — перепечатка первого, которая «для незнающих могла представляться совершенно особым сочинением».⁹ Отметив, что второе описание «не представляет существенного различия от первого»,¹⁰ он в общем невысоко оценивает достоверность обоих документов, полагая многие приведенные в них факты и сведения ошибочными и инкриминируя автору стремление выдать желаемое за действительное.¹¹

По И. Э. Грабарю, рассматриваемые описания принадлежат не кому-либо, состоявшему на русской службе, а «немецким путешественникам, посетившим новую столицу в 1711 и 1717 годах».¹² Исследователь убежден, что «книги писали два разных лица и второй автор мог лишь использовать некоторые данные первого».¹³ Справедливо замечание И. Э. Грабаря о латинском написании имени и фамилии Г. Гюйссена — Heinrich Huissen (или, добавим, Huysen),¹⁴ стало быть, его инициалы должны писаться Н. Н., а не Н. Г.

С. П. Луппов энергично оспаривает суждение П. Н. Петрова относительно целей описаний и достоверности заключенных в них сведений. Кроме того, по поводу первого описания он отмечает: «Несмотря на то что текст документа составлен на немецком языке, есть основание полагать, что в основу его положен русский оригинал».¹⁵ Впрочем, мотивы предположения не раскрыты. Скорее всего, это отголосок фразы, принадлежащей П. П. Барсову, издавшему русский перевод первой части труда Ф.-Х. Вебера и заметившему в предисловии, что помещенное ганноверским резидентом описание Петербурга составлено им самим «(по-видимому) по русскому же сочинению, вышедшему в России в 1716 году».¹⁶

В предисловии к русской публикации второго описания С. П. Луппов обращает внимание на значительное, почти дословное его сходство с описанием, помещенным Ф.-Х. Вебером в «Преображенной

⁸ Пекарский П. П. Петербургская старина // Современник. 1860. Т. 81. С. 314. — См. также с. 316, примеч. *.

⁹ Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703—1782. СПб., 1884. С. 2—3.

¹⁰ Там же. Примеч., pag. 2-я, с. 1.

¹¹ Там же. Pag. 1-я. С. 3—4.

¹² Грабарь И. Э. Основание и застройка Петербурга // Русская архитектура первой половины XVIII века: Исследования и материалы. М., 1954. С. 95.

¹³ Там же. С. 96, примеч. 9.

¹⁴ Там же. Примеч. 8.

¹⁵ Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 8—9.

¹⁶ Записки Вебера. . . Стб. 1059. — Неясно, что за русское сочинение имеется здесь в виду.

России». Это обстоятельство навело Е. Э. Либталь и С. П. Луппова на предположение о том, что автором описания 1718 г. также был ганноверский дипломат, а «мысль о составлении такого труда, по-видимому, была навеяна знакомством Вебера с описанием Петербурга 1710—1711 годов. . . которому он во многом подражал (отсюда и внешнее сходство)». ¹⁷

Мы не имеем здесь в виду полного разбора точек зрения исследователей: сколько-нибудь развернутой аргументации они не привели. Уже ясно, что нет окончательного ответа на вопросы о том, кто был автором (авторами) описаний; нет единого мнения о том, идет ли речь о немецком путешественнике (путешественниках) или о человеке (людях), состоявшем (состоявших) на русской службе. Равным образом остаются не вполне определенными цели составления документов, которым суждено было сыграть выдающуюся роль в раскрытии образа Петербурга на первых этапах его развития. Между тем ответы на эти и другие вытекающие из предложенного краткого обзора вопросы имеют существенное источниковедческое значение.

Немецкий экономист Пауль Якоб Марпергер (1656—1730 гг.), автор многочисленных трудов о торговле и промышленности, во втором издании своей содержательной книги «Московский купец» (или «Московитский») ¹⁸ предложил подробное географическое, экономическое и политическое описание Русского государства. Неизвестно достоверно, был ли П. Я. Марпергер сам когда-нибудь в России, но видно, что при составлении своего труда он широко пользовался рядом современных сочинений. «Московский купец» содержит, в частности, обширные заимствования из «Преображенной России» (без указаний на источник). П. Я. Марпергер поместил на страницах труда рассказ о пригородах Петербурга и автором приведенного сообщения назвал «прилежного и много путешествовавшего господина Геркенса, дающего нам следующее известие в своем подлинном описании города С.-Петербурга, гл. IX» («der fleissige und wohl-gereiste Herr Gerkens in seiner eigentlichen Beschreibung der Stadt St. Petersburg Cap. IX. folgende Nachricht giebet»). ¹⁹ Но, как легко видеть, заимствованному у Геркенса тексту соответствует глава IX анонимного описания 1718 г. ²⁰ В другом месте, где речь идет об основании и строительстве Петербурга и об обороне о-ва Котлин (Регусаари) от шведов, П. Я. Марпергер вновь вставляет пространное заимствование оттуда и потом отмечает: «Дальнейшие подробности об этой новозаложенной столице см. в ее подлинном описании господина Геркенса». ²¹ Того же

¹⁷ «Описание. . . столичного города. . .». С. 197, 198.

¹⁸ *Marperger P. J. Moscovitischer Kauffmann, Das ist: Ausführliche Beschreibung der Commerciën, welche in Moscau und andern seiner Czaarischen Majestät Bothmässigkeit unterworfenen Reichen und Provinzien. . . getrieben werden. . . Lübeck, 1723.* — Первое издание вышло там же в 1705 г.

¹⁹ *Marperger P. J. Moscovitischer Kauffmann. . . S. 33—37.*

²⁰ *Eigentliche Beschreibung. . . S. 99—104; «Описание. . . столичного города. . .». С. 243—245.*

²¹ *Marperger P. J. Moscovitischer Kauffmann. . . S. 155—161; ср.: Eigentliche Beschreibung. . . S. 8—14; «Описание. . . столичного города. . .». С. 202—204.*

происхождения обстоятельная характеристика Петра на страницах «Московского купца»; на этот раз Геркенс не назван, но все-таки упомянуто, что приводимые сведения вышли из-под «одного непредвзятого пера».²²

Займствованные П. Я. Марпергером места есть и в сочинении Ф.-Х. Вебера, однако сопоставление всех трех текстов убеждает в том, что П. Я. Марпергер следовал именно изданию 1718 г., в то время как соответствующие абзацы в книге ганноверского дипломата имеют ряд отличий, порой существенных. Так, характеристика Петра у Ф.-Х. Вебера очень сокращена. П. Я. Марпергер, превосходно знавший «Преображенную Россию», уверенно считал издание 1718 г. первоисточником и отдавал ему предпочтение. Кстати, займствованную у Геркенса характеристику Петра он непосредственно продолжает займствованием уже из Ф.-Х. Вебера: дословно (лишь с единичными изменениями в орфографии) переписывает речь царя, произнесенную при спуске корабля на воду и обращенную к русским боярам.²³

Уместно привести здесь абзац, начинающий последний раздел «Преображенной России» — «Приложение о городе Петербурге и относящихся к этому замечаниях»: «При подготовке изложенного труда не предполагалось составлять систематического описания Петербурга. Но поскольку было сочтено, что опубликованное изображение этого города показывает его состояние лишь по 1716 год, с какого времени до 1720 года в нем произошли изменения настолько существенные, что, учитывая немногие годы, употребленные на его строительство, он теперь может быть расценен как чудо света, то по настоятельной просьбе было решено присовокупить еще следующее известие, в основу которого положен вышеупомянутый трактат».²⁴

Эти слова, отсутствующие в русском переводе первой части труда Ф.-Х. Вебера, ясно свидетельствуют, что дипломат не считал себя автором описания 1718 г., а включил его (с некоторыми изменениями и дополнениями) в книгу, следуя чьим-то просьбам (вероятно, издателя, осведомленного о живом и неудовлетворенном интересе читающей публики к Петербургу). Этому не заметил П. П. Барсов, написавший: «Наконец, в заключение Вебер приводит свои собственные описания: личности царя Петра I и острова Ретусари».²⁵

Таким образом, автором немецкого описания, анонимно изданного в 1718 г. во Франкфурте и Лейпциге и опубликованного на русском языке Е. Э. Либталь и С. П. Лупповым в 1975 г., является некий бывалый путешественник по фамилии Геркенс.

Из содержания обоих описаний можно извлечь некоторые сведения об их авторах. Автор первого описания находился в русском

²² *Marperger P. J. Moscovitischer Kauffmann. . . S. 120—126.*

²³ *Marperger P. J. Moscovitischer Kauffmann. . . S. 127—129; ср.: Weber F.-Ch. Das veränderte Russland. . . S. 10—11; Записки Вебера. . . Стб. 1073—1075.*

²⁴ *Weber F.-Ch. Das veränderte Russland. . . S. 445.*

²⁵ *Записки Вебера. . . Стб. 1693. Примеч. переводчика.*

лагере в 1710 г. при осаде Риги,²⁶ сдавшейся, как известно, 4 июля. Оттуда, вероятно, и отправился в Петербург, так как в сентябре 1710 г. он «сам был свидетелем морских маневров, произведенных целым флотом в честь герцога Курляндского».²⁷ Похоже, это было его первое появление на берегах Невы, ибо о более ранних петербургских событиях он повествует с чужих слов: «...как меня положительно в том уверяли. . .», «мне сказывали. . .» (о строительстве земляной Петропавловской крепости и Кронверка),²⁸ «...как мне сказывали. . .» (о строительстве Кроншлота).²⁹ Петербургским жителем автор описания себя не считал, он однажды обмолвился: «Наравне со многими другими иностранцами и приезжими я наблюдал. . .».³⁰ Кроме того, как мы знаем с его слов, он помимо России бывал в Германии, Голландии и Брабанте,³¹ значит, немало попутешествовал.

Переходя к описанию 1718 г., заметим, что оно содержит целый ряд прямых указаний Геркенса и других бесспорных свидетельств о личном пребывании автора в Петербурге. Геркенс появился там не позже весны 1713 г.: 1 мая он, как сам сообщил читателям, неоднократно переправлялся через рукава Невы.³² Последние же по времени данные о Петербурге в сочинении относятся, как верно отметили исследователи, к 1717 г.

Затруднительно определить, кто же был этот Геркенс. Не удастся найти сведений о нем в трудах по истории культурных и литературных русско-немецких связей. Фамилия Геркенс могла тогда варьироваться: Gerkens, Gericke, Gerike, Geriken, Geerken, Geerkens. Однако он не только писал по-немецки, но определенно и сам был немцем, что следует из нескольких его сравнений российских реалий исключительно с германскими: «...будет превосходить по высоте все башни Германии. . .»;³³ «...ни один немецкий плотник с ним не может сравниться. . .»;³⁴ «...город. . . едва ли уступает любому из германских городов».³⁵ Скорее всего, Геркенс был не прибалтийским немцем: называя дату 1 мая 1713 г., делает оговорку, что это старый стиль.³⁶

В доступных нам справочных изданиях XVIII—XX вв. также не оказалось нужных сведений. Весьма полный «Немецкий биографический индекс» учел дополнительно несколько персоналий с пере-

²⁶ Описание Санктпетербурга и Кроншлота. . . // Русская старина. 1882. Т. 36. Октябрь. С. 59.

²⁷ Там же. С. 50.

²⁸ Там же. С. 37.

²⁹ Там же. С. 50.

³⁰ Exacte Relation. . . S. 40. — В русском переводе неточность: «Наравне со многими другими иностранцами и приезжими я был поражен, видя. . .» (Описание Санктпетербурга и Кроншлота. . . С. 54).

³¹ Описание Санктпетербурга и Кроншлота. . . С. 53.

³² «Описание. . . столичного города. . .». С. 232.

³³ Там же. С. 207.

³⁴ Там же. С. 234.

³⁵ Там же. С. 204.

³⁶ Eigentliche Beschreibung. . . S. 67. — Уточнение о старом стиле — st[ilo] v[eteri] — в русском переводе пропущено, см.: «Описание. . . столичного города. . .». С. 232.

численными вариантами фамилий людей, живших во второй половине XVII—первой половине XVIII в.³⁷ Из них вероятными «претендентами» на авторство описания Петербурга можно было бы считать четверых. Это юрист Иоганн Вильгельм Герикен (Johann Wilhelm Gericken), художник Самуэль Теодор Герике (Samuel Theodor Gericke, 1665—1730 гг.), юрист Иоганн Бернхард Герике (Johann Bernhard Gericke), врач Фридрих Герике (Friedrich Gericke). Среди них нет ни одного с инициалами Н. Г., но двое имеют инициалы J. G. (о чем см. ниже). Хотя, конечно, нет уверенности в том, что кто-либо из названных лиц окажется искомым автором.

Сопоставление изданий 1713 и 1718 гг. дает следующие результаты. 1. Они оформлены одинаково, их преемственность как бы подчеркнута этим. 2. Из второго описания сняты все имевшиеся в первом указания на личное пребывание автора в Петербурге, но появились новые, относящиеся к более позднему времени. 3. Не звучавшие уже актуально и устаревшие куски текста и целые главы во втором описании отсутствуют. 4. Описания выстроены по одной схеме, но во втором частично изменена последовательность глав, причем видно, что и в первом, и во втором сочинениях главы расположены по степени важности, но с развитием города изменялись представления о сравнительной значимости той или иной его части. Так, рассказ о Котлине и Кроншлоте во втором описании сдвинут в конец, ему посвящена предпоследняя восьмая глава, после которой идет только глава о загородных дворцах, отсутствующая, естественно, в издании 1713 г., поскольку в 1710—1711 гг. их еще практически не было. Во втором описании выделено в особую главу сообщение о Васильевском острове и постройках на нем. 5. Трудно избавиться от впечатления, что начальные фразы обеих описаний намеренно сформулированы одинаково; в опубликованных переводах они звучат несколько по-разному, но в оригиналах дословно: «Любопытным людям предлагается здесь маленький трактат. . .» — и затем следуют развернутые названия сочинений.³⁸ 6. Показательным видится утверждение Геркенса, что прежде о Петербурге не было напечатано обстоятельного описания,³⁹ он как бы игнорирует издание 1713 г., но, думаем мы, Геркенс таким образом дает понять, что никто помимо него самого не составил подобного сочинения.

Другими словами, Геркенс сделал все от него зависящее, чтобы показать преемственность описаний, он словно бы сопротивлялся анонимности (вынужденной?) и стремился доступными средствами преодолеть ее.

Наконец, начальная буква фамилии Геркенс совпадает со вторым инициалом автора описания 1713 г., и это уже само по себе может

³⁷ Deutscher Biographischer Index, hrsg. von W. Gorzny. München etc., 1986. Bd 2, G—K.

³⁸ «Es wird der curieuses Welt hier ein klein Tractätgen. . . vorgelegt» (Exacte Relation. . . S. [III]); «Es wird der curieuses Welt hier ein Tractätgen. . . vorgelegt» (Eigentliche Beschreibung. . . S. 3—4).

³⁹ «Описание. . . столичного города. . .». С. 202.

служить некоторым основанием для осторожного предположения, что инициал означает ту же фамилию.

Итак, кажется, мы вправе видеть за обоими описаниями одного автора.

Описание 1713 г. готовилось к печати после отъезда автора из Петербурга (в одном месте он пишет: «...еще пришло мне на память...»).⁴⁰ Он уже знает о Прутском походе 1711 г., о кончине прусского дипломата Г. И. фон Кейзерлинга,⁴¹ последовавшей 11 декабря 1711 г.,⁴² а также однажды замечает: «...в прошлом 1711 году я был свидетелем отправляемой при этом церемонии»⁴³ (о водосвятии 6 января). Самой поздней временной привязкой кажется упоминание о том, что «года два тому назад» в руки автора попала «напечатанная в Париже брошюра» о «князе Кушимене».⁴⁴

Весной Геркенс уже опять был в Петербурге (возможно, привез с собой только что отпечатанное в Лейпциге описание?). Пробыв на берегах Невы до 1717 г., он вновь отправился в Западную Европу и там завершил работу над вторым описанием. О том, что он готовил его вдали от Петербурга, красноречиво свидетельствует фраза в тексте, посвященном Петровским воротам Петропавловской крепости: «Не могу вспомнить, чтобы воротам уже дали название».⁴⁵ Не исключено, что Геркенс ехал из России с определенной целью — издать второе описание, и оно вскоре выходит в свет. Если так, то Геркенс на протяжении ряда лет работал, как и многие другие иностранцы того времени, по заданию русских властей, стремившихся в данном случае познакомить общественность Западной Европы с новой столицей России. Это, кстати, отчасти объясняет и возможность заданной анонимности описаний.

Попутно нельзя не обратить внимание еще на одно обстоятельство. В описании 1713 г. есть специальная глава, посвященная свадьбе герцога Курляндского и царевны Анны (будущей императрицы Анны Ивановны), состоявшейся 31 октября 1710 г.⁴⁶ Она, по словам самого автора, «содержит в себе лучшее и обстоятельнейшее описание этого события, точную копию с той о нем реляции, которая была разослана ко всем чужестранным дворам».⁴⁷ Любопытно, что под этими словами, заключающими главку, стоят инициалы: J. G. (а не И. Г. и I. G., как в русском переводе).⁴⁸ Не потому ли автор поставил здесь инициалы, что реляция, подготовленная по приказу Петра и разослан-

⁴⁰ Описание Санктпетербурга и Кроншлота... С. 58.

⁴¹ Там же. С. 302, 301.

⁴² Георг Иоганн фон Кейзерлинг, представитель короля прусского при дворе Петра Великого. 1707 // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 804.

⁴³ Описание Санктпетербурга и Кроншлота... С. 311.

⁴⁴ Имеется в виду анонимное сочинение: *Le Prince Kouchimen, histoire tartare, et Don Alvar del Sol, histoire napolitane*. Paris, 1710. — Автор говорит о первом, парижском, издании; еще два издания на французском языке появились в том же году в Амстердаме.

⁴⁵ «Описание... столичного города...». С. 232.

⁴⁶ Описание Санктпетербурга и Кроншлота... С. 302—308.

⁴⁷ Там же. С. 308.

⁴⁸ *Exacte Relation*... S. 102.

ная по Европе, принадлежит ему же? Попробуем предположительно объяснить несовпадение инициалов под реляцией и на титуле описания 1713 г.: во втором случае инициал Н. может обозначать слово Herr, как, например, английские авторы ставили первой букву G. — Gentleman.

В связи с нашей темой требует обсуждения еще один документ — «Краткое описание большого императорского города С.-Петербурга»,⁴⁹ — прежде, насколько нам известно, не изучавшийся. Назначение брошюры, изданной анонимно на немецком языке без указания места и года, сформулировано в заключительном абзаце: «Это описание развлечет (wird vergnügt) тех, кто прежде ничего не знал о возникновении и местоположении этого города, чтобы им было тем приятнее получить таким образом некоторые предварительные сведения, наблюдая во всем великолепии представленную сейчас здесь панораму Петербурга, полностью охватывающую город и местность».⁵⁰

Основное содержание брошюры сводится к сжато пересказу описания 1718 г., отдельные абзацы переписаны почти дословно. Однако безымянный автор сообщил и более свежие сведения, показывающие позднейшее состояние города. В местах, где Геркенс говорит о застройке деревянными домами, «Краткое описание...» сообщает, что дома были прежде деревянными, а теперь в большинстве своем перестроены в камне.⁵¹ Имеется несколько развернутых дополнений, например: «...крыши [домов] полностью покрыты железными или медными листами, а купола башен (колоколен. — Ю. Б.) — отчасти золотом, отчасти серебром и в солнечную погоду уже издали выглядят чрезвычайно красиво».⁵²

Впрочем, из текста нельзя извлечь неопровержимых доказательств того, что он был подготовлен человеком, посетившим Петербург. Тем не менее мы вправе говорить о цепочке немецких описаний Петербурга, составленных в разное время, изданных анонимно и преследовавших одну и ту же цель — знакомить западноевропейского читателя с новой российской столицей в ее развитии.

Однако если имелось в виду показать дальнейшее развитие города, то третье сочинение плохо выполняет задачу. Возможно, с кончиной Петра этому перестали придавать прежнее значение либо текст готовился в спешке.

«Краткое описание...» не поддается надежной датировке. Оно составлено в послепетровское время.⁵³ Упомянуты наводнения 1715 и 1721 гг.,⁵⁴ но нет ни слова о еще более значительном подъеме

⁴⁹ Kurze Beschreibung der grossen Kaiserstadt St.-Petersburg. S. 1., s. a. 14 S.

⁵⁰ Ibid. S. 13—14.

⁵¹ Ibid. S. 7, 9, 10.

⁵² Ibid. S. 7—8. — Издали могли быть видны высокий шпиль колокольни Петропавловского собора, покрытого золочеными листами в 1723 г. (Кань П. Я. Петропавловская крепость. Л., 1957. С. 56), и шпиль Адмиралтейства, который был обит ими в 1735 г. (Сашонко В. Н. Адмиралтейство. Л., 1982. С. 25).

⁵³ Kurze Beschreibung... S. 7.

⁵⁴ Ibid. S. 10.

воды в Неве осенью 1726 г. Труднообъяснимы конкретные детали одной из новых вставок: «Теперь через нее (Неву. — Ю. Б.) наведены два понтонных моста, по которым можно ездить [в экипажах] и верхом и ходить пешком, но зимой мосты приходится убирать, так как в противном случае их разрушили бы многочисленные плывущие льдины. Один мост, наведенный через самую узкую часть Невы, называется Исаакиевским, другой, находящийся выше по течению и почти вдвое длиннее первого, называется Новым мостом».⁵⁵

Плашкоутный Исаакиевский мост впервые был построен в 1727 г., а потом после пятилетнего перерыва в 1732 г. и впоследствии наводился ежегодно. Первый же плашкоутный мост через всю Неву (Воскресенский), по М. С. Бунину, построили только в 1786 г.⁵⁶ Но с 1779 г. Исаакиевский мост стали наводить и зимой, как только замерзала река.⁵⁷ А это не вяжется с сообщением автора о том, что на зиму оба моста убирала. Может быть, упоминание о новом мосте через Неву — отголосок какого-то неосуществленного проекта, преждевременно выданного автором за реальность? Случалось, как известно, что на гравюрах изображались задуманные было в Петербурге, но так и не возведенные или возведенные в ином виде постройки.

М. С. Бунин, утя упоминание Г. И. Тимченко-Рубана о понтонном мосте через Неву, бывшем неподалеку от устья р. Охты еще в 1707 г.,⁵⁸ резонно предположил, что, вероятно, его навели из соображений стратегических и едва ли он мог существовать сколько-нибудь длительное время. Никаких документальных свидетельств о нем исследователь не нашел.⁵⁹

Трудно предположить, чтобы во второй половине XVIII в. ощущалась необходимость знакомить таким образом — при помощи весьма краткого описания — Западную Европу с историей возникновения и развития города на Неве, так как к тому времени были изданы многочисленные сочинения очевидцев, посетивших Петербург и записавших свои, порой очень подробные и точные впечатления. К тому же автор второй половины XVIII в., кто бы он ни был, не увидел бы смысла в сплошном пересказе книжки 1718 г., поскольку российская столица за десятилетия претерпела огромные изменения. Как нам представляется, это описание могло быть составлено не ранее 1730-х гг. Автором третьего звена цепочки был несомненно иностранец: российский подданный не стал бы последовательно именовать Петра царем, а в тексте лишь однажды, в самом конце, прозвучал титул, принятый Петром осенью 1721 г.: «... увеселительные дома и сады царя, теперь императора».⁶⁰ Хотя в XVIII в. еще не считалось зазорным заимствовать части чужих текстов без ссылок на

⁵⁵ Ibid. S. 41.

⁵⁶ Бунин М. С. Мосты Ленинграда. Л., 1986. С. 46, 51.

⁵⁷ Там же. С. 47.

⁵⁸ Тимченко-Рубан Г. И. Первые годы Петербурга. СПб., 1901. С. 172—173.

⁵⁹ Бунин М. С. Мосты Ленинграда. С. 46.

⁶⁰ Kurze Beschreibung... S. 13.

источник, в нашем случае сходство слишком разительно. Любой автор не преминул бы, не ограничиваясь несколькими скупыми новыми фактами, внести в описание что-то свое. Стало быть, автором «Краткого описания. . .» вполне может оказаться тот же немец Геркенс. А содержание брошюры позволяет думать, что не обязательно он вновь побывал в Петербурге, скорее, внес дополнения, почерпнутые из рассказов других людей или из печатных источников.

В. Н. РЯБЦЕВИЧ

СЕВСКИЙ ЧЕХ (К ИСТОРИИ АТРИБУЦИИ)

Совместное правление малолетних Ивана и Петра Алексеичей под регентством царевны Софьи (1682—1689 гг.) оставило после себя своеобразнейший памятник — севский чех. Эта монета подражала биллоновому польскому пултораку (полуторагрошовику), бытовавшему на рынках Украины и Белоруссии под названием «чех».

Довольно объемный фонд посвященных ей публикаций не подвергался сколько-нибудь обстоятельному рассмотрению. Между тем анализ его необходим: лишь он может дать ясное представление о том сложном, полном противоречий пути, который прошла нумизматическая мысль, прежде чем смогла дать правильную атрибуцию этой монете, имеющей непосредственное отношение к прошлому не только России, но и Украины, Белоруссии, Литвы и Польши.

Первое упоминание о севском чехе содержится в сочинении М. Д. Чулкова, относящемся к 1781 г. «А в Государствованье императора ПЕТРА Великаго, — сообщает он, — между прочюю Монетою деланы были особыя, для торговли с Польшею в Севске (ныне районный центр Брянской области. — В. Р.) Деньги, называемыя Чехи во образ Польских, которыми, однако ж, и жалованье служилым людям в той стране России выдавали».¹

Спустя семь лет Чулков вновь обращается к севскому чеху: «Единственно только для Польской и Малороссийской торговли делана была особая нарочито медная монета в городе Севске, называемая *чехи*, в образ Польской монеты, которая деньги долгое время имели обращение в торговле и употребляемы были в раздачу жалованья Малороссийским ратным людям, что усматривается из указов 7196 и 7198 годов». Справа на поле — те же даты по григорианскому календарю: «1688 Октября 7, 1689 Ноября 9 дня».²

¹ Историческое описание Российской Коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконенней по оной государя императора Петра Великаго и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. СПб., 1781. Т. 1, кн. 1. С. 121.

² [Чулков М.] История краткая российской торговли. М., 1788. С. 53.